

У.Н. Кузнецова,
ученица 9 «А» класса
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №4» г. Череповца

Научный руководитель:
Л.С. Шилова,
учитель биологии
МБОУ «СОШ №4» г. Череповца

Евпраксия Федоровна Гурьянова. Жизнь на острове ЗИН

Человек практически каждый день открывает для себя что-то новое в окружающем мире: в школе мы знакомимся с основами разных наук, устанавливаем связи между предметами и явлениями вокруг нас, открываем для себя новые книги, новые имена, особенно в тех сферах человеческой деятельности, с которыми мы планируем связать своё будущее.

Моё «знакомство» с Евпраксией Фёдоровной Гурьяновой состоялось в прошлом году, когда мама со своими ученицами готовилась к юбилею «Женской гуманитарной гимназии» и я вместе с её классом побывала на Малых Милютинских чтениях в Доме-музее И. А. Милютина. Старшеклассницы рассказывали об известных выпускницах череповецкой Мариинской женской гимназии, в том числе и об Е. Ф. Гурьяновой. Интересной показалась судьба этой обычной череповецкой девочки, которая стала известным на весь мир учёным-гидробиологом. 25 января 2017 года Е.Ф. Гурьяновой исполнилось бы 115 лет. Нам захотелось рассказать о судьбе нашей знаменитой в мире гидробиологии землячки, о её роли в становлении отечественной и мировой гидробиологии.

Чтобы создать «портрет» Евпраксии Фёдоровны Гурьяновой как личности, как ученого, мы обратились к краеведческим материалам, материалам по истории возникновения и развития череповецкой Мариинской женской гимназии, трудам по гидробиологии, воспоминаниям об Е. Ф. Гурьяновой её коллег и учеников, впоследствии тоже ставших известными учеными-гидробиологами, узнали, какой вклад в мировую гидробиологию внесла Е. Ф. Гурьянова, как трепетно относятся к нашей землячке на Камчатке, Дальнем Востоке, как берегут память о ней.

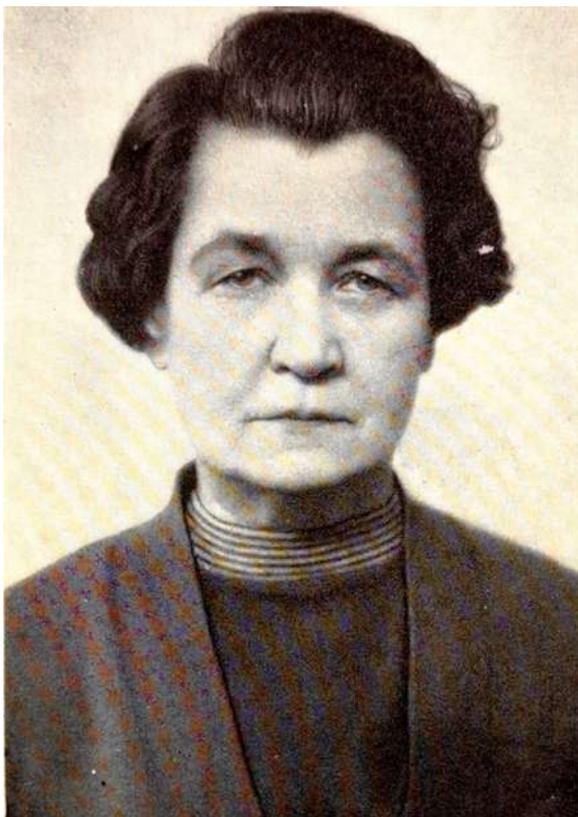
При выполнении работы мы поставили перед собой следующую цель:

- создать «профессиональный» портрет известного российского гидробиолога 20 века, уроженки города Череповца, выпускницы череповецкой Мариинской женской гимназии Евпраксии Фёдоровны Гурьяновой, опираясь на краеведческие, биографические и научные материалы.

Данная цель предполагала решение следующих частных задач:

1. познакомиться с биографией Е.Ф. Гурьяновой;
2. охарактеризовать сферу научных интересов Е.Ф. Гурьяновой и её личный вклад в развитие российской и мировой гидробиологии;
3. выявить практическую значимость научных изысканий Е.Ф. Гурьяновой;
4. пополнить свой личный терминологический словарь по разделу «Гидробиология».

Е.Ф. Гурьянова. Судьба семьи в судьбе страны

Евпраксия Федоровна Гурьянова (1902–1981) – известный российский морской гидробиолог, доктор биологических наук, профессор, внесший огромный вклад в изучение дальневосточных морей России.

Родилась 25 января 1902 года в небольшом уездном городе Череповце, в семье учителя математики и физики реального училища. Детство прошло на берегу реки Ягорбы, притока Шексны. [2]

«Фамилия Гурьяновых была хорошо известна в Череповце с 90-х годов XIX века. Глава семьи Василий Федорович (даты жизни установить не удалось) происходил из крестьян, рос сиротой. О его предках и близких практически ничего неизвестно, хотя в семье говорили о татарских корнях рода, поскольку у многих Гурьяновых сохранился узкий разрез глаз. Ничего определенного не удалось узнать и о жене Василия Федоровича. Семейная память сохранила, только ее имя –

Наталья Егоровна...

Федор Васильевич Гурьянов, отец Е.Ф. Гурьяновой, родился в Киеве в 1863 году. Он дано начал жить самостоятельно, без помощи родителей, и успешно окончил физико-математическое отделение Петербургского университета. Как замечательный факт своей жизни он вспоминал, что экзамен по химии сдавал самому Д. И. Менделееву и получил высшую оценку – «весьма». С Федором Васильевичем приключилась романтическая история, которая была известна всем Гурьяновым и передавалась из поколения в поколение. Обучаясь в университете, Федор Васильевич зарабатывал на жизнь репетиторством в богатых домах Петербурга. В одном из таких домов, где он обучал генеральских сыновей математике, встретилась ему молодая крестьянская девушка Татьяна, миловидная и строгая. Она приехала в Петербург из Тверской губернии и служила в генеральском доме горничной. Горничная не забывала предлагать молодому учителю «откушать», когда он приходил утром на уроки. Угощение бывало, по ее мнению, очень вкусным и «благородным»: она приносила ему что-нибудь вроде сладких пирожков или пирожных. Студент благодарил, но только после свадьбы признался молодой жене, что всем этим вкусностям предпочел бы тарелку супа или кусок мяса, потому что, как правило, приходил на урок голодным. Взаимная симпатия молодых людей привела к браку. Генерал воспринял этот роман столь доброжелательно, что даже справил невесте приданое....

Наконец в 1891 году Фёдор Васильевич был приглашен на должность преподавателя математики в реальное училище Череповца, где и прослужил до конца своих дней. Его педагогическая деятельность была замечена, и некоторое время спустя он был назначен инспектором реального училища. На фотографиях тех лет можно видеть, что он был награжден двумя орденами и медалью.

Временно он исполнял также обязанности преподавателя математики и председателя педагогического совета в Череповецкой женской гимназии...[8].

Жалованье Федора Васильевича позволило ему снять большой деревянный дом с мезонином. При доме были сад, огород, двор с хозяйственными постройками. Дом этот стоял на высоком берегу Ягорбы, в те времена еще достаточно полноводной и красивой реки, и в нем очень быстро зазвучал целый хор детских голосов. В семье появились сыновья: Василий, Петр, Максимилиан, Федор, Виктор. Рождение Наташи, как они сами признавались, их озадачило: девчонка! Но к Наталии потом еще прибавились Роман, Евпраксия, Гурий, Екатерина и Павел.

Федор Васильевич, казалось бы, вечно занятый своими служебными обязанностями, был буквально одержим идеей разностороннего воспитания детей. Он не стеснял их в выборе симпатий и антипатий. Тем не менее главной своей задачей Федор Васильевич считал воспитание в детях смелости и трудолюбия. Следует признать, что в этом он преуспел. Все его наследники добились в жизни того, к чему стремились, даже если это стоило им огромных усилий. Кроме того, Федор Васильевич сам умел делать практически все, что могло пригодиться в жизни, и учил этому своих детей: строгать, пилить, сверлить, ходить на лыжах, плавать. Кстати, отцовские уроки плавания, проводимые на Ягорбе, впоследствии спасли жизнь его дочери Евпраксии Федоровне Гурьяновой.

«Семья была удивительно дружной. Все дети отличались одаренностью. Они писали стихи, хорошо играли в шахматы, рисовали и были очень музыкальны. Только подлинная любовь к музыке могла заставить их практически самостоятельно овладеть игрой на различных инструментах. Рояль, скрипка, виолончель, альт, флейта, кларнет, гитара – это был целый оркестр. Любовь к музыке они пронесли через всю жизнь.»[8]

Вторым увлечением, объединившим на целые десятилетия семью, стал рукописный журнал, первый номер которого вышел в декабре 1905 года. Он получил название "Маленький литератор", а инициатором его издания стал Петя, которому в то время было пятнадцать лет. Петя, любитель поэзии и большой фантазер, писал очень неплохие стихи, обожал природу, мечтал стать ботаником, учился в Лесотехнической академии. Интерес к журналу был столь велик, что младшие, видимо, ревнуя к «Маленькому литератору», выпустили своими силами несколько номеров журнала «Крошка». Издание «Маленького литератора» иногда прекращалось (так диктовала жизнь), но потом возобновлялось снова (годы выпуска журнала: 1905-1921, 1930-1941, 1945-1977).

«Жизнь была интересна, насыщена чувствами, планами, надеждами, и никто не мог предположить, что многим из этой большой и дружной семьи отпущено трагически мало времени. Счет потерям открыли старшие сыновья. Горькие строки об их судьбе читаем мы в стихах Гурия Федоровича Гурьянова, брата Евпраксии Федоровны:

*Четырнадцатый год. Брешь первая в семье,
В груди зияет огненная рана.
Они ушли на фронт, отдавши долг стране,
И нет Петра, и нет Максимилиана.*

17 июня 1917 года во время предпринятого Керенским контрнаступления погиб Максимилиан Федорович (1892 года рождения). Под Ригой был отравлен газами Василий Федорович, что ускорило его смерть. Он закончил военную службу уже в Красной Армии, в которую позже были призваны младшие братья: Роман, Гурий, Павел. Виктор Федорович (1895-1932) уцелел на войне.

Павел Федорович Гурьянов (1909-1966) был, пожалуй, самым красивым из братьев. Тонкая талия, широкие плечи, обаятельная улыбка и довольно неплохой певческий голос делали его любимцем не только племянников и племянниц (для них он был непререкаемым авторитетом при любых обстоятельствах), но и вообще всех окружающих. В Великую Отечественную войну Павел Федорович служил в войсковой разведке и был демобилизован по ранению, ставшему причиной инвалидности; разрывная пуля попала ему в голеностопный сустав. Судьба привела его в Печоры, где он работал на железной дороге до конца жизни. Череповец не забывал и приезжал сюда в отпуск.»[8]

Роман Федорович (1899-1977) окончил военное отделение института физкультуры имени Лесгафта и всю жизнь занимался организационно-тренерской работой в армии. В молодости был превосходным пловцом, брал призы на общесоюзных соревнованиях округов. Ушел в отставку в звании подполковника.

Постепенно пустел дом на берегу Ягорбы. Вслед за двумя сыновьями ушел из жизни глава семьи Федор Васильевич Гурьянов. Татьяна Федоровна пережила мужа на двадцать лет, выдержав испытание не только голодом и холодом в годы революции, но и потерей еще нескольких своих детей. Все Гурьяновы перебрались в Ленинград. Только Гурий Федорович (1902-1964), единственный из семьи, остался верен городу, в котором он родился, - Череповцу.

Семья Гурия Федоровича потеряла единственного сына, Гурия; но росли девочки, приходило время думать о выборе профессии. В этом выборе немалую роль сыграла сестра Гурия Федоровича Евпраксия Федоровна - легендарная тетька Ася, как называли ее иной раз племянники. Эпитет «легендарная» как нельзя более подходил этой женщине. В нем совмещалось все: сила характера, жизненная философия, одержимость профессией и способность привлекать к себе людей. Казалось, что она аккумулировала в себе все лучшее из фамильных черт семьи Гурьяновых.

«Свой жизненный путь Евпраксия Фёдоровна определила еще будучи девочкой. В первых классах Мариинской женской гимназии ей нравились почти все предметы. Но в третьем классе в руки Асе попала книга Чарльза Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора», и с той поры она знала «одну, но пламенную страсть» и как величайший дар судьбы пронесла эту страсть через всю жизнь.»[8]

В годы Гражданской войны, по путевке комсомола, без всякой материальной поддержки из дома, в тряпичных туфлях она отправилась в Казань, на биофак университета, где слушала лекции профессора Н. А. Ливанова, успешно сдала ряд зачетов. Но вскоре заболела сыпным тифом, свирепствовавшим в те годы во многих районах страны. После болезни в следующем году Е. Ф. Гурьянова перевелась на биологическое отделение физико-математического факультета Петроградского университета. Но об одном она помнила твердо всю жизнь: о болезни, которая унесла ее отца, сестру и братьев (туберкулез), и строго, изо дня в день, делала по утрам зарядку и обливалась холодной водой.

Море, море звало ее всю жизнь. Еще будучи студенткой, она начала участвовать в экспедициях. Весла, руль, паруса - она не уступала во владении ими мужчинам, а выносливостью, пожалуй, иной раз и превосходила их. Попадая в чрезвычайные обстоятельства, грозящие гибелью, но выйдя из них, она не чувствовала страха перед следующими испытаниями. Так, в 1922 году вместе с двумя будущими учеными, в то время тоже студентами, Евпраксия едва не погибла в Кольском заливе. Они плыли в лодке. Задувший внезапно бешеный южный ветер почти вынес их в Кольский залив. Они успели зацепиться за последний мыс, вскарабкались на него, крохотную гранитную площадку, и шесть

долгих ночных часов стояли на этом пяточке спина к спине, поддерживая друг друга и намертво вцепившись в вырываемую ветром из их рук лодку. Утром, дождавшись отлива, они вытащили лодку на берег, на другой стороне острова нашли торфяную хижину и еще трое суток голодали в ожидании буксира.

Еще более тяжкое и опасное испытание ждало ее позднее, когда она отправилась в экспедицию на Командорские острова. Огромная волна смыла за борт лодки ее и двух рабочих. Если бы она держалась на поверхности, любая волна швырнула бы ее на скалы и расплющила в лепешку. Но ее отрочество, ее Череповец, река Ягорба и уроки отца жили в ней. Эта маленькая женщина знала, что на гребень волны подниматься нельзя. Она ныряла в каждое надвигавшееся на нее зеленое «чудовище» и победила, выдержав схватку с волнами и холодом. Когда же, наконец, ее подняли на борт судна и ей удалось согреться, она сетовала только на то, что утопила мамину гребенку.

Евпраксия Федоровна рано определила свою жизненную стезю и определила правильно. Не потому ли она сумела сделать так много? Еще будучи студенткой третьего курса биофака, она уже читала лекции по биологии на других факультетах. Когда ей было тридцать три года, получила степень доктора биологических наук. Биология была ее страстью, целью и смыслом жизни, и эта одержимость быстро сделала ее одним из ведущих гидробиологов страны. Ученые звания, научные открытия, более двухсот научных трудов, лекции, в том числе в Англии и на Кубе, – все это было результатом необыкновенного, редкого трудолюбия. Лекции за границей Евпраксия Федоровна читала на английском языке. Рассказывая о них, она смеялась, выражая надежду, что ее «ужасное», как она говорила, произношение (она картавила) не помешало слушателям понимать ее...

В Череповец легендарная тетя Ася хоть и не часто, но наезжала. Будучи вечно занятой, она предпочитала, чтобы родня собиралась у нее в Ленинграде. В последние годы жизни она вообще перестала бывать в родном городе. В частном письме она писала: «Вы знаете, когда я в последние годы побывала в Череповце, мне было очень, очень грустно. Все изменилось совсем. Город стал мне чужим, незнаемым. Это уже не город моего детства и ранней юности. Остались родными только Наташа Галицкая и ее семья, и семья Разживиных».

Семидесятилетие землячки город отметил очерком в газете «Коммунист» «Сделать бы жизнь с кого» и передачей по местному телевидению. Передача заканчивалась ответом профессора Гурьяновой на вопрос: «С кем из очень больших, известных людей вы встречались?» Она подумала, потом чуть улыбнулась и ответила:

- Я вам назову два имени. Семенов-Тянь-Шанский. Это имя вам знакомо?

- Да.

- И еще Фритьоф Нансен. Он был такой большой, сильный, такой красивый! Он перепрыгнул через стол, чтобы пригласить меня танцевать». [10]

Поколение Гурьяновых (Федоровичей) ушло из жизни, оставив о себе добрую память, добившись своей цели, выполнив свой долг по отношению к стране и близким.

Жизнь в науке: остров ЗИН

Конечно, Евпраксию Фёдоровну больше всего привлекала исследовательская работа. В 1922 году, будучи еще студенткой, приступила к изучению особенностей распределения животных и растений в приливно-отливной зоне Баренцева моря, об обитателях которой в то время ничего не было известно. Работы, начатые в Кольском заливе, в дальнейшем были ею продолжены и расширены в дальневосточных морях – от побережий

Командорских островов, Южного Сахалина, Курил и Приморья до Тонкинского залива в Южно-Китайском море.

Собранные Е.Ф. Гурьяновой богатые материалы по биологии литорали (осушной зоны) северных и дальневосточных морей России позволили ей подробно разработать проблему зональности морских литоральных организмов и выделить различные биологические типы литорали, показать влияние прибойности на распределение организмов, осветить значение зимних низких температур и многие экологические особенности обитателей этой зоны. Своими исследованиями она создала в гидробиологии особое направление работ.

В 1922 году Е.Ф. Гурьянова приняла участие в крупной комплексной Беломорской экспедиции на судне «Мурман», организованной К.М. Дерюгиным, который поручил ей обработку бокоплавов. В 1925 году она исследовала прибрежную фауну Черной губы на Новой Земле. С тех пор Е.Ф. Гурьянова неизменно занималась этой группой ракообразных и в дальнейшем стала крупнейшим специалистом -карцинологом с мировым именем.

Уже в 1923 году появились ее первые печатные работы – «Биоценоз ламинарий Кольского залива» и «Биоценозы ламинарий Баренцева моря».

После окончания в 1924 году Ленинградского университета Е.Ф. Гурьянова продолжила стажировку по морской гидробиологии у К.М. Дерюгина, помогая ему проводить практические занятия со студентами. Вскоре она начала читать курс лекций по гидробиологии, а после скоростной смерти своего учителя возглавила созданную им кафедру гидробиологии и ихтиологии, работой которой руководила с 1939 года по 1952 год. Помимо общей гидробиологии, Е.Ф. Гурьянова читала созданные ею оригинальные курсы по биогеографии моря, теоретическим основам изучения подводных ландшафтов и составления рыбопромысловых карт. Одновременно она преподавала гидробиологию студентам-океанологам Ленинградского гидрометеорологического института. В 1936 году ее пригласили в Томский государственный университет для чтений лекций по биологии и зоогеографии морей СССР.

В 1929 году Е.Ф. Гурьянова окончила аспирантуру и перешла на работу в Зоологический институт РАН (так называемый остров ЗИН), где с 1946 года заведовала отделением высших ракообразных.

В 1930–1960-х годах Е.Ф. Гурьянова принимала участие во многих экспедициях в западной части Тихого океана.

В 1930–1931 годах она в результате непредвиденных обстоятельств (не зашло вторично судно) в довольно трудных условиях зимовала на Командорских островах, где провела сезонные исследования и впервые собрала богатые материалы по экологическим особенностям обитателей приливно-отливной зоны острова Беринга.

В 1934 году участвовала в Гидробиологической экспедиции Зоологического института в Японское море, во время которой опять же впервые тщательно разработала системы прибрежных биоценозов заливов Сиуху и Судзухе Северного Приморья. В 1934 году ей было присвоено ученое звание доктора биологических наук.

В 1946–1949 годах Е.Ф. Гурьянова работала в качестве заместителя начальника в составе Курило-Сахалинской экспедиции ЗИН – ТИНРО. Основные результаты экспедиции были отражены в изданном в 1955 году «Атласе океанографических основ рыбопоисковой карты Южного Сахалина и Южных Курильских островов». Используя обширные материалы данной экспедиции, Е.Ф. Гурьянова разработала теоретические основы и оригинальную методику составления карт подводных ландшафтов.

В 1948 году Евпраксия Федоровна стала заведовать отделением ракообразных в Зоологическом институте АН СССР. Именно Зоологический институт АН СССР гидробиологи называли между собой «остров ЗИН».

Жизнь учёного-гидробиолога – это постоянные экспедиции, поиск и детальное описание новых видов представителей морской фауны. Одна экспедиция сменяется другой. Так, в 1956–1960 годах Е.Ф. Гурьянова работала в составе Советско-Китайской экспедиции в Желтом море и на острове Хайнань, в 1961 году во время Советско-Вьетнамской экспедиции – в Тонкинском заливе, а в 1963, 1965 и 1968 годах – на Кубе. Причем во всех этих экспедициях Евпраксия Федоровна являлась руководителем гидробиологических исследований. За работы в Желтом и Южно-Китайском морях она была удостоена высоких правительственных наград КНР и СРВ.

По воспоминаниям Евпраксии Фёдоровны Гурьяновой, самым желанным и потому самым памятным событием явилось для нее трехмесячное пребывание в самой южной точке Китая, на острове Хайнань. Поработать на литорали тропического моря! Невозможно передать силу жившей в ней надежды на чудо, которому суждено было осуществиться. Ее рассказ в «Маленьком литераторе» (семейном литературном журнале) о пребывании на острове Хайнань звучит как признание в любви:

«Хайнань! Я... и мои друзья-гидробиологи оказались на этом чудесном острове. Три месяца мы могли целыми днями копаться на берегу тропического моря. Мы работали на коралловых рифах, в зарослях удивительных морских деревьев – мангров. Никакие другие чудеса тропиков не доставляли нам такой радости и глубокого волнения, как наши незабываемые походы на отливы.

Все было ново, все необыкновенно интересно... мы собирали огромных, как змеи, червей, морских ежей с толстыми, как грифели или карандаши, иглами, громадных морских звезд, пестрых, как цветы, турбеллярий и голожаберных, великолепные по форме и рисунку раковины брюхоногих и двустворчатых моллюсков... Мы возвращались с моря радостные и возбужденные, нагруженные богатой добычей. Мы едва успевали привести в порядок коллекции и дневники... Конечно, были и минуты очень большой усталости. Мы страдали от зноя и насквозь промокали под тропическим ливнем. Нас кусали мурены, щипали крабы, кололи ядовитые иглы морских ежей. Мы в кровь раздирали колени и пальцы об острые края раковин и ветки кораллов.

Но все это сейчас же забывалось, и оставалось лишь ощущение глубокой удовлетворенности своим трудом исследователя. Да, счастливые мы люди – морские гидробиологи, и как я рада, что именно по этой дороге, о которой я так мечтала еще в детстве, я иду».

Неоднократно и достойно Е.Ф. Гурьянова представляла российскую науку за рубежом. В частности, в 1967 году она участвовала в работах IX Тихоокеанского научного конгресса в Таиланде и Международного биологического симпозиума в Норвегии, где председательствовала в различных секциях. В 1966 году по приглашению Английского королевского общества Е.Ф. Гурьянова прочитала ряд лекций по гидробиологии в Лондоне. В 1956 году она состояла экспертом Международной комиссии по рыбохозяйственным исследованиям в западной части Тихого океана, а в 1963 году – консультантом от СССР при организации Института океанологии Кубинской академии наук в Гаване.

За долгие годы научной деятельности Е.Ф. Гурьянова обработала огромное количество коллекционных материалов (в том числе собранных в 1930-е годы в Авачинском и Кроноцком заливах сотрудниками Камчатской морской научной станции) и описала свыше 260 новых для науки видов и подвидов бокоплавов (в

том числе 27 самостоятельных родов и 4 семейства). Она опубликовала около 200 научных работ по различным вопросам фаунистики, биологии и биогеографии моря, в том числе 4 крупные сводки – «Морские арктические равноногие раки» (1932), «Равноногие дальневосточных морей» (1936), «Бокоплавы морей СССР и сопредельных вод» (1951) и «Бокоплавы северной части Тихого океана» (1962). Ее статьи, по мнению специалистов, отличаются широтой обобщений, умением связать теоретические вопросы с практическими задачами. Монография «Бокоплавы морей СССР и сопредельных вод» удостоена премии Президиума Академии наук.

На примере бокоплавок и других групп беспозвоночных Е. Ф. Гурьянова разработала биогеографический метод анализа закономерностей распространения морских организмов, в основу которого положены принципы широтной и вертикальной зональности, провинциальности и генезиса фауны. Ею выдвинут ряд интересных биогеографических концепций о центрах формирования и путях расселения морской фауны Полярного бассейна и северо-западной части Тихого океана.

Е.Ф. Гурьяновой принадлежит также ряд карт по биогеографии в таких изданиях, как «Физико-географический атлас мира» (1964), «Атлас океанов» (1974, 1977) и «Атлас Арктики» (1982).

Е.Ф. Гурьянова была почетным членом Всесоюзного гидробиологического общества, Географического общества СССР и Всесоюзного палеонтологического общества. За свою научную и общественную деятельность она была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

На протяжении всей своей жизни Е. Ф. Гурьянова сочетала научно-исследовательскую работу с педагогической деятельностью, читая лекции по ряду биологических дисциплин в различных университетах и институтах. Многочисленные ученики Е.Ф. Гурьяновой сегодня работают во многих научных центрах России и Дальнего Востока, а также во Вьетнаме, Китае, на Кубе.

Интересные факты биографии

Её коллеги и ученики в воспоминаниях приводят много интересных фактов о научной деятельности, человеческих качествах Евпраксии Фёдоровны.

1922 г., по настоянию К.М. Дерюгина, основателя Мурманской биологической станции, учителя Е. Ф. Гурьяновой, они вместе с П. В. Ушаковым и И. Г. Заком выступают с докладами на Первом Всероссийском съезде зоологов, анатомов и гистологов, который состоялся в Петрограде. Тема доклада П. В. Ушакова – «Зимовка морских животных на литорали Кольского залива» – была чрезвычайно интересной, поскольку это были первые наблюдения за жизнью литорали в суровый период полярной ночи. В этом же году П. В. Ушаков вместе с Е. Ф. Гурьяновой принимает участие в крупной для того времени Беломорской экспедиции на судне «Мурман», организованной К. М. Дерюгиным. В 1923 г. работы «биоценоза трех» на Мурманской станции заканчиваются, а материалы и наблюдения публикуются в серии статей (в частности, «Литораль Кольского залива»), которые стали широко известными и считаются классическими исследованиями литорали северных морей.

Рассказывали, что в одной из экспедиций в то время, когда на судне вышел из строя двигатель и его поднесло к Хоккайдо, она вплавь добралась до берега, чтобы насобирать на осушенной литорали (прибрежная зона) различной живности. После нашей экспедиции лет десять на судах разведки в укор не утруждавшим себя работой штатным научным сотрудникам моряки приводили в пример «знаменитую женщину-профессора из Ленинграда».

В 1930 г. у острова Беринга ее и нескольких рабочих смыло накрывшей катер волной – выжили только она и самый крепкий из мужчин, продержавшись в ледяной воде до прихода помощи. Кстати, в том же году судно не пришло за Евпраксией Фёдоровной и она зимовала на Командорских островах, проведя там первые в истории круглогодичные гидробиологические наблюдения. С восторгом вспоминали Е. Ф. Гурьянову китайские и кубинские карцинологи, которым в молодые годы посчастливилось работать с ней.

Именем Е. Ф. Гурьяновой назван один из видов бурых водорослей-макрофитов дальневосточных морей – ламинария Гурьяновой, а также многие виды морских животных различных систематических групп, обитающих в северной части Тихого океана.

В 1958-1960 гг. Е. Ф. Гурьянова возглавляла с советской стороны морскую зоологическую экспедицию на о-в Хайнань (Южно-Китайское море): были проведены исследования видового состава и закономерностей горизонтального и вертикального распределения фауны прибрежной зоны острова, получены материалы по биологии промысловых беспозвоночных, собраны коллекции морских животных, частично депонированные в ЗИНе, а также привезены в Ленинград экспонаты для оформления витрин по мангровым зарослям и коралловым рифам в музее ЗИНа. За руководство этими работами Е. Ф. Гурьянова была награждена китайским орденом «Дружба».

Вспоминает С. Д. Степаньянц, кандидат биологических наук, Лаборатория морских исследований :

«Евпраксии Федоровне Гурьяновой в этом году исполнилось бы 114 лет. Я помню ее уже не красавицей, но вполне привлекательной женщиной. А с фотографий ее молодости глядит очень симпатичная, слегка восточного типа девушка, наверное, отчаянная сердцеедка. В ЗИНе ее звали Асей, и она была корифеем. Изучала амфипод, блестяще знала морскую фауну, была зоогеографом и экологом, отдавая особое предпочтение приливно-отливной зоне моря – литорали.

Лекции в университете, статьи и монографии, огромное число учеников – равной ей в то время не было. С Быховским они были красивой «научной парой» и существовали, если позволено так выразиться, в одной весовой научной категории. Я ее трепетно побаивалась и, должно быть, поэтому выглядела в ее представлении вечно нахохлившейся птицей. «Сквогррец», – говорила она мне со свойственным ей картавым «р», что меня очень удивляло: себе самой я скворцом не казалась...

Борис Евсеевич Быховский за время моей работы в ЗИНе был сначала заместителем директора института, а затем директором. Ироничный, внешне строгий, но в действительности мягкий и образованный человек, он отличался демократичностью, доступностью, его знали как знатока и любителя книг. Квартира на Черной речке, где жила семья Быховского – Гурьяновой, не вмещала огромного количества самой разнообразной литературы, которую он покупал.

По мере прочтения книги передавались в месткомовскую библиотеку ЗИНа, которой я в то время заведовала. На долю Бориса Евсеевича в бытность замдиректора выпал один из самых тяжелых моментов послевоенной истории института – капитальный ремонт. В лабораторном корпусе меняли старые деревянные балки на фундаментальные. Музей закрыли, и подносы с коллекциями перемещались в экспозиционные залы.

Поделенный коллекционными шкафами на клетушки, музей превратился в территорию науки. Коллекции следовало перенести из корпуса в корпус, с этажа на этаж с минимальными потерями. Такелажникам такое серьезное дело не доверяли, а поручали нам, лаборантам. Работали с огромным энтузиазмом, но

часто мы, девочки, превышали свои «такелажные возможности»... Хорошо помню, как жена Бориса Евсеевича, профессор Гурьянова, увидев, как мы носим тяжеленные подносы, громко возмутилась. Нас срочно заменили, собрав по всему институту мальчиков». [по материалам журнала «Природа. – 2002 – №8. – С.41].

Основные труды Е.Ф. Гурьяновой

Гурьянова Е.Ф. К вопросу о происхождении и истории развития фауны Полярного бассейна (на основе анализа фауны Amphipoda и Isopoda) // Изв. АН СССР. Сер. биол. наук. 1939. № 5. С. 679–704.

Гурьянова Е.Ф. Закономерности распределения современной морской фауны и принцип районирования Мирового океана // Вопросы палеобиогеографии и биостратиграфии : Тр. I сессии Всесоюз. палеонтол. о-ва / под ред. Д.Л. Степанова. М. : Госгеолтехиздат, 1957. С. 15–24.

Гурьянова Е.Ф. Зонально-географические изменения на литорали тихоокеанского побережья Азии // Докл. АН СССР. 1961. Т. 141, № 2. С. 453–456.

Гурьянова Е.Ф. Особенности фауны Северного Ледовитого океана и их значение для понимания истории ее формирования // Северный Ледовитый океан и его побережье в кайнозое / под ред. А.И. Толмачёва. Л. : Гидрометеиздат, 1970. С. 126–161.

Гурьянова Е.Ф. Зоогеографическое районирование моря // Фауна Тонкинского залива и условия ее существования / под ред. А.П. Андрияшева и др. Л. : Наука, 1972. С. 8–21 (Исслед. фауны морей ; X(XVIII)).

Гурьянова Е.Ф., Закс И.Г., Ушаков П.В. Сравнительный обзор литорали русских северных морей // Работы Мурман. биол. станции. 1925. Т. 1. С. 110–130.

Gurjanova E. Zoogeographical study of Arctic isopods // *Arctica*. 1934. N 2. P. 127–152.

Gurjanova E. Zur Zoogeographie der Crustacea-Malacostraca des arktischen Gebiets // *Zoogeographica*. 1935. Bd 2, N. 4. S. 555–571.

Заключение

Профессор Евпраксия Фёдоровна Гурьянова была известна широтой своих научных интересов. Крупнейший исследователь морей Советского Союза, она слыла лучшим знатоком двух больших групп ракообразных: бокоплавов и равноногих крабов. Много оригинальных обобщений было сделано ею по фауне арктических морей, в частности по вопросам о путях проникновения атлантической фауны в полярный бассейн, о центрах развития и генезисе арктической фауны. Ею разработана методика составления крупномасштабных карт подводных ландшафтов и их теория.

Предлагаемая работа, посвященная известному отечественному ученому-гидробиологу, нашей землячке Евпраксии Федоровне Гурьяновой (1902-1981), имеет прежде всего практическое значение: она позволяет узнать о такой отрасли биологии, как гидробиология, узнать, как проходило становление этой науки, какие мужественные, яркие люди стояли у истоков её развития, как открывались Мурманская и Тихоокеанская биологические станции, каким политическим репрессиям подвергались ученые-гидробиологи в 30-е годы XX века, каким трудом добывались важные научные сведения в морских экспедициях.

Работа является интересной и для жителей нашего города, поскольку обобщает биографический материал о Е.Ф. Гурьяновой, уроженке г. Череповца, выпускнице череповецкой Мариинской женской гимназии.

Материалы работы можно использовать на занятиях по краеведению с целью знакомства с череповчанами, внесшими огромный вклад в развитие отечественной науки и культуры.

Список литературы:

1. Баранова З.И., Ушаков П.В. Евпраксия Фёдоровна Гурьянова : (к 70-летию со дня рождения) // Фауна Тонкинского залива и условия ее существования / под ред. А.П. Андрияшева и др. - Л. : Наука, 1972. - С. 5–7 (Исслед. фауны морей ; X(XVIII)).
2. Биография Е.Ф. Гурьяновой // <http://biogeografers.dvo.ru/pages/0086.htm>
3. Бужинская Г.Н. Жизнь и деятельность П.В.Ушакова // «Отечественные зоологи». Труды Зоологического института РАН. Том 292. - С.-Петербург, 2002. – С. 77-97. /фрагмент/.
4. Имена вологжан в науке и технике : [очерки] / Вологод. гос. пед. ин-т, Вологод. обл. краевед. музей ; [сост. П. К. Перепеченко]. – Вологда : Северо-Западное книжное издательство, 1968. – 280 с. : ил.
5. Киселёв И.А. Научная и педагогическая деятельность профессора Е.Ф. Гурьяновой // Гидробиол. журн. - 1965. - Т. 1, № 6. - С. 61–63.
6. «Коммунист». – 1972. - 20 января (№ 20).
7. 50-летие Череповецкой Мариинской женской гимназии. Исторический очерк развития гимназии (1865–1915) Череповец (Типогр. М.И. Мамонтовой 1915 г.) / Сост. Н. И. Ахутин и Н. И. Друзн. - Череповец, 1915. - С. 54, 57.
8. Разживина Н.А. « В наших предках - наши корни!» // Череповец :краеведческий альманах. Выпуск.3 - Вологда, «Легия». - С. 126–130.
9. Ушаков П.В. Жизненный путь и научно-педагогическая деятельность Евпраксии Федоровны Гурьяновой // Вестн. ЛГУ. Сер. 3. - 1989. - Вып. 3 (№ 17). - С. 126–130.
10. Сухин К. Профессор Гурьянова (Из семейной хроники). // «У нас в Ленинграде». - Л.: 1961. <http://www.booksite.ru/fulltext/ime/nav/olo/gzh/an/7.htm>
11. Степаньянц С.Д. Они жили на острове ЗИН // Природа. – 2002. - №8.

Приложение № 1

РОДОСЛОВНАЯ СХЕМА СЕМЬИ ГУРЬЯНОВЫХ

Терминологический словарь

Бэнтос (от греч. βένθος – глубина) – совокупность организмов, обитающих на грунте и в грунте дна водоёмов. В океанологии бентос – организмы, обитающие на морском дне; в пресноводной гидробиологии – организмы, обитающие на дне континентальных водоёмов и водотоков...

Бокопла́вы, или амфипо́ды, или разноно́гие ра́ки (лат. Amphipoda) – отряд высших раков из надотряда Peracarida. Известно около 9000 видов, распространённых в бентосе морей и пресных водоёмах всего мира...

Зоогеография – раздел биогеографии, наука изучающая распространение животных на Земле. Она устанавливает общие закономерности распространения животных. Основными объектами зоогеографии являются фауны и ареалы.

Изоподы (лат. Bathynomus) – род крупных равноногих ракообразных, включающих около 15 видов. Они в больших количествах встречаются в холодных, глубоких водах Атлантического, Тихого и Индийского океанов.

Ихтиология — раздел зоологии, посвященный всестороннему изучению круглоротых и рыб. Основные разделы ихтиологии те же, что и у зоологии в целом: систематика, филогенетика, анатомия, физиология, экология, биогеография...

Карцинология (от греч. karkinos – рак, и logos – слово) – наука о [ракообразных](#), раздел артроподологии и [зоологии](#). Ракообразные – крупная (видимо, не менее 100.000 видов) и практически важная группа членистоногих, поэтому изучением ракообразных занимается значительное число зоологов и экологов разных специальностей.

Литораль (лат. litoralis – береговой) в океанологии, литоральная зона или приливно-отливная зона – участок берега, который затопляется морской водой во время прилива и осушается во время отлива.

Литоральная зона – зона, где свет достигает дна озера, но у многих авторов: литораль – прибрежное мелководье, сублитораль – зона, простирающаяся до нижней границы распространения донной растительности.

Пелагическая зона – зона, где свет не достигает дна озера.